

**ВОЕННАЯ
ТАЙНА**

С ИГОРЕМ ПРОКОПЕНКО

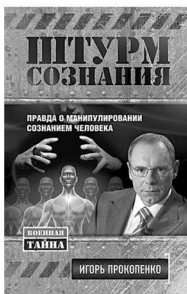
Читайте в серии:

ВОЕННАЯ ТАЙНА

С ИГОРЕМ ПРОКОПЕНКО

Пришельцы государственной важности. Военная тайна

Штурм сознания.
Правда о манипулировании сознанием человека

Чеченский капкан.
Между предательством и героизмом

Битва цивилизаций.
Что грозит человечеству?

Территория заблуждения.
Запрещенные факты

Великие тайны Вселенной.
От древних цивилизаций до наших дней

Вся правда об Украине.
Кому выгоден раскол страны?

Пища Богов.
Секреты долголетия древних

ИГОРЬ ПРОКОПЕНКО

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ФРОНТА

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 355.4(47+57)''1941/45''
ББК 63.3(2)622
П 80

Фото И. Прокопенко на обложке *Д. Каманина*

Художественное оформление *П. Петрова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:

Владимир Гребнев / РИА Новости;

NatUlrich / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Прокопенко, Игорь Станиславович.

П 80 По обе стороны фронта. Неизвестные факты Великой Отечественной войны / Игорь Прокопенко. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Военная тайна с Игорем Прокопенко).

ISBN 978-5-699-77961-1

70 лет назад солдаты Красной армии водрузили советский флаг над рейхстагом. Великая Отечественная война, унесшая миллионы жизней и сломавшая миллионы судеб, закончилась безоговорочной победой СССР над нацистской Германией...

Книга, которую вы держите в руках, — образец настоящей русской документалистики. Автор побывал в Германии и в бывших советских республиках, встречался с участниками и очевидцами страшных событий 1941—1945 годов, чтобы показать обе стороны этой чудовищной войны. Это рассказ о героях и о предателях, о рядовых солдатах и об офицерах, о боли и взаимопомощи.

Во что верил враг? Как работала немецкая пропагандистская машина и как сложно было с ней бороться? Какую цену мы до сих пор платим за великую победу? Ведь прошло больше полувека, а последствия некоторых сталинских решений по сей день влияют на наши отношения с ближайшими соседями — Украиной, Грузией, странами Прибалтики. Автор книги попытался разобраться, можно ли было избежать каких-то роковых ошибок, и в этом ему помогают участники военных действий, историки и бывшие сотрудники спецслужб.

УДК 355.4(47+57)''1941/45''
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-699-77961-1

© Прокопенко И., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Содержание

Предисловие	7
Глава 1. Первый удар	11
Глава 2. Перелом	48
Глава 3. Лоб в лоб	64
Глава 4. Недетские игры	88
Глава 5. История любви и разведки	112
Глава 6. Загадки Третьего рейха: Отто Скорцени ...	126
Глава 7. Лицо врага	170
Глава 8. Победа не за горами	243
Глава 9. Праздник со слезами на глазах	262
Глава 10. По волчьему следу	281
Глава 11. Победителей не судят	301
Послесловие	347

ПРЕДИСЛОВИЕ

Киев, Львов, Одесса, Рига... Города воинской славы. В каждом из них — по полвека точно — стоят десятки памятников жертвам фашизма. Еще не так давно к этим памятникам приходили, чтобы оплакать замученных нацистами. Сегодня делать это немодно, неполиткорректно, да и небезопасно. Знамена со свастикой, факельные шествия, руки, вскинутые в фашистском приветствии. Это не сон. Это наша бывшая Родина...

В двадцатом веке в Европе нацизмом переболели не только немцы. Но только у нас — на Украине, в Прибалтике — тот, кто присягал Гитлеру, сегодня предмет национальной гордости. В блеске эсэсовских регалий они шествуют по Риге, Киеву, Львову. Не оборачиваясь, проходят мимо памятников жертвам нацизма и торжественно склоняют знамена со свастикой к памятнику Свободы. Это называется — возрождение нацизма. Но не слишком ли людоедский способ для государственной самоидентификации бывших советских республик при боязливом молчании большинства?

Говорят, если прошлое забывают — оно возвращается вновь. И ведь вернулось. Кровавым жертвоприношением в Одессе. Бомбардировками Донбасса.

Тысячами замученных, расстрелянных, сброшенных в шахты. И это происходит сегодня.

Недавно в Японии провели опрос, и выяснилось невероятное, оказалось, что более половины японской молодежи сегодня считает — атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросил Советский Союз. Вы представляете, какой несокрушимой силы должна быть пропаганда, чтобы выбить имя истинного преступника из голов тех, чьи родители сгорели в радиоактивном пекле? Но это далекая Япония. А что у нас?

Долгие годы такие понятия, как «Великая Отечественная война», «Великий подвиг», «Великая победа» были для нас понятием абстрактным. Дежурная дань далекому прошлому. Раз в год кино «про ту войну» и праздничный салют. Но грянул Майдан. И неожиданно выяснилось, что нет ничего более актуального, чем «та война». Потому что наследники героев Великой победы — лишь только пролилась первая кровь — в мгновение поделились на «колорадов» и «бандеровцев». На русских и немцев. На правых и виноватых. Какая жуткая гримаса истории.

Японцам проще. От того, что они однажды узнают — атомные бомбы на них сбросили американцы, а не русские, — их скорбь по погибшим не станет меньше. А мы? Русские, украинцы, прибалты? Что поможет нам, чтобы всем стало легче? Знание истории. Факты.

Есть такой журналистский прием. Когда нужно привлечь читателя или зрителя неожиданной информацией, употребляется фраза: «Мало кто знает...» В нашем случае этот расхожий прием — единственный способ заставить нас увидеть окружающий

мир, не подслащенный Голливудом и легендами про «великих укров». Так вот! Мало кто знает на Украине, в России, в Америке, кстати, тоже, что тем «добрым дядей», который вскормил Гитлера в прямом смысле этого слова, был создатель американского автомобильного чуда — Генри Форд. Это его цитирует Гитлер в «Майн кампф». Это он, американский миллиардер, пичкал немецкий нацизм деньгами. Это его заводы вплоть до открытия второго фронта каждый день выпускали с конвейера новенькие «Форды» для нужд вермахта.

То, что Степан Бандера пытался построить независимую Украину, — это правда! Но только не вся. Из тех, кто сегодня на Украине лепит из него национального героя, мало кто знает, какую Украину он строил. А ответ есть. Украину «без москалей, поляков и жидов». Чувствуете холодок Освенцима во впадинке этого отеческого призыва? А вот еще одна цитата: «Если для создания Украины нужно уничтожить пять миллионов украинцев — эту цену мы готовы заплатить». То есть Украина по-бандеровски — это не что иное, как типично нацистское государство, созданное по лекалам Третьего рейха.

Сегодня долгожители вермахта где-нибудь под Кельном, наверное, каждый день поднимают по рюмочке шнапса за победу. Кто бы мог подумать, что не пройдет и полувека, как над Бабьим Яром в Киеве, где нацистами были замучены тысячи украинцев, будет лететь пароль нациста Бандеры: «Слава Украине». И многоголосый отзыв его подельников, полвека тому назад заливших Украину кровью украинцев, евреев, поляков: «Героям слава».

Книга, которую вы держите в руках, — многолетний труд большого количества журналистов программы «Военная тайна». Здесь только факты. Известные и забытые, недавно рассекреченные и никогда не публиковавшиеся. Факты, которые позволят по-новому увидеть историю самой кровопролитной войны, которая унесла 50 миллионов жизней граждан нашей страны, и, может быть, понять, почему именно победа в этой войне разделила одну нацию по национальному признаку.

Глава I

ПЕРВЫЙ УДАР

Небольшой приграничный город Белосток. Апрель 1941-го. Прошло уже почти два года с того самого дня, как немцы оккупировали Польшу, и потому тревога не покидает улочки городка. Люди запасаются мукой, солью, керосином. И готовятся к военному времени. Народ ничего не понимает в больших политических играх Советского Союза и Германии, но по вечерам все слушают новости из Москвы.

Подписание пакта Молотовым и Риббентропом

Вячеслав Молотов произносит с трибуны пламенные речи о победе советской дипломатии, однако он понимает, что война скоро начнется. Подписанный им и Риббентропом пакт силы уже не имеет. Нарком иностранных дел проводит несколько тайных встреч с руководством нацистской Германии и подписывает ряд документов по советско-германским отношениям. На одной из встреч он напоминает Гитлеру о протоколе, который был подписан 23 августа 1939 года.

Сергей Кондрашов, генерал-лейтенант, в 1968–1973 годах заместитель начальника Первого главного управления КГБ СССР, вспоминает: *«Накануне вечером была беседа у Молотова со Сталиным, и они, во имя задержки этапа войны, решили пойти на этот протокол, который фактически разделял сферы влияния между Германией и Советским Союзом. Протокол готовился в течение одной ночи, ночи с 22-го на 23-е число. Протокола переговоров не велось. Единственное — Вячеслав Михайлович имел записную книжку, в которую заносил ход переговоров. Эта записная книжка сохранилась, из нее ясно, как была достигнута договоренность. Фактически протокол был сначала парафирован, а потом ратифицирован. Так что в подлинности этого протокола никаких сомнений быть не может. Протокол действительно был. Насколько он соответствовал политической установке задержать войну — это трудно сказать. Но фактически протокол привел к разделу Польши. Это в какой-то степени задержало войну с Советским Союзом. Конечно, политически он был нам крайне невыгоден. Но вместе с тем это была одна из последних попыток Сталина задержать наступление войны».*

Безымянные бойцы

1 сентября 1939 года, ровно через неделю после подписания протокола, войска Гитлера вторгаются в Польшу. Сталин отдает приказ главному командующему Красной армии перейти границу и взять под защиту Западную Украину и Западную Белоруссию. Однако Гитлер нарушает секретный протокол и в апреле 1941-го предъявляет Советскому Союзу претензии территориального, политического и экономического характера. Сталин отвечает ему отказом и начинает всеобщую военную мобилизацию. Главное разведуправление Наркомата обороны Советского Союза получает задание правительства забросить в Германию несколько наших нелегалов.

В Белостоке, в разведотделе штаба Западного военного округа, наши разведчики проходят индивидуальную подготовку. Отработаны легенды. Совсем скоро они должны уйти в Германию. Их задача — тайные военные стратегии нацистской Германии, и самое главное — план «Барбаросса», план развертывания военных действий против Советского Союза.

Одним из них был Михаил Владимирович Фёдоров. Он же — лейтенант Вронский. Он же — господин Стефенсон. Он же — сотрудник Службы внешней разведки «СЕР». Год рождения 1916-й. С 1939 года — сотрудник Главного разведывательного управления Наркомата обороны СССР. С 1941 по 1944 год выполнял секретное задание на территории Польши и Белоруссии. В 1945 году по заданию ГРУ выехал как официальный дипломатический представитель одной из стран Восточной Европы в Англию, более 20 лет работал в Западной Европе в качестве разведчи-

ка-нелегала, выполняя задания особой государственной важности. Полковник КГБ СССР.

В ночь на 22 июня, за день до заброски наших разведчиков в Германию, началась война. Немецкие войска, нарушив все договоренности, вторглись на территорию Советского Союза.

Михаил Владимирович Фёдоров так описывает первые часы войны: *«День начала войны я помню хорошо. Четыре часа утра. Час разницы между Москвой и польским городом Белосток. Грохот, взрывы, самолеты летают. Я выскочил на улицу. Смотрю — немецкие самолеты бомбят вокзал. Это правильно — с их точки зрения. Вокзал — чтобы ни одного поезда не ушло из Белостока. Хозяин квартиры тоже встал, все кругом зашевелились, все выскакивают на улицу. Война. Уже кричат: «Война». Особенно перепугались евреи. Евреев в Белостоке было много, там были еврейские ткацкие фабрики. И люди боялись, они уже знали, что Гитлер уничтожает евреев. Хозяйка моя сразу в слезы и на улице потеряла сознание. Мы с ее мужем принесли ей стул. Подняли ее на стул, посадили. Она сидит, голова падает».*

Нет ничего страшнее тех первых часов. Люди сходили с ума от ужаса. До последнего у них была надежда, что этой войны не будет. Бронский получает задание установить связь со штабом.

«Семь утра. Прибежал ко мне мой старший наставник Карлов Георгий Ильич. Дал мне пистолет «КТ» и говорит, как бы в шутку: «Это для себя. Значит, так. Если в опасности будешь, в безвыходном положении, то застрелись», — вспоминает **Михаил Владимирович**.

10-я армия и ряд других частей Западного военного округа были дислоцированы в Белостокском выступе, выгнутом в сторону противника. Такое расположение войск было невыгодным, и, если бы эта грубейшая ошибка была исправлена, возможно, с самого первого дня ход войны можно было изменить. Именно по этому выступу и был нанесен первый и главный удар немцев. Их силы превосходили наши в пять-шесть раз. Более того, советским высшим военным командованием был допущен серьезный просчет в плане обороны границ. Западные границы оказались самыми незащищенными. Уже 26 июня, спустя всего лишь четыре дня после начала войны, немцы бомбили Минск. Город был объят пламенем. Погибли сотни людей. Страна с напряжением слушает сводки с фронта. И вот становится известно, что арестован командующий Западным фронтом генерал Павлов. Через несколько дней его расстреливают за измену и предательство. Однако в последнем слове Павлов заявляет, что он не получал приказа о подготовке к войне в мирное время.

По словам **Михаила Фёдорова**, *«самыми трудными были первые дни. Некоторые люди винтовки бросали. Безалаберность такая, нет команды... Все вспоминаю историю этого Павлова. Он был командующим Западным округом. Его расстреляли за то, что он смел оказать должное сопротивление! Ему было очень трудно это организовать. Я бы его оправдал в том отношении, что немцы заранее своей агентурой повредили связь, и связь между военными частями была плохая».*

Только в первые три недели войны советские войска потеряли 3500 самолетов, 6000 танков, 20 000 орудий